

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2020 г.)**

г. Екатеринбург

2020 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2587-7925

УДК 34(06)

ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 7. г. Екатеринбург. – НН: ИЦПРОН, 2020. 20 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» г. Екатеринбург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦПРОН, 2020 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
ПРАВО КАК ФОРМАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ (Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ) Фролова Е.А.	5
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	6
ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПРОЕКТУ ОСНОВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ И РЕФЕРЕНДУМ Вашакидзе Г.Т. /POPULAR VOTE ON THE DRAFT BASIC LAW OF THE COUNTRY AND A REFERENDUM/ /Vashakidze G. T./	7
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	9
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ЗАПРЕТА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ Клименко Н.В., Моргунова Н.В. /ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING THE TEMPORARY BAN AS A MEASURE TO ENSURE THE PRODUCTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES/ /Klimenko N.V., Morgunova N.V./	10
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕУСТОЙКИ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА Кулакова М.С.	12
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	14
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	14
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	14
ОЦЕНКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ Зикеев В.А.	14
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	17
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	17
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17

СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	17
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	17
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД	18

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПРАВО КАК ФОРМАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ (Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ)

Фролова Е.А.

Юго-западный университет политологии и права (Китай)
/Southwest University of Political Science and Law (China)/

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Развивая неокантианский подход к праву как культурному явлению и благу, известный русский юрист Богдан Александрович Кистяковский подчеркивал, что материальное и духовное развитие общества, а также внешнее могущество государства зависят от того, насколько право действительно будет господствовать в жизни своего народа. Согласно его подходу, право представляет собой одновременно *явление* (социальное, психическое) и государственно-организационное, и нормативное *понятие*, не сливаясь при этом с какой-либо одной из этих областей, а сохраняя свою автономность, самобытность и самоценность. Правовой феномен, справедливо полагал Кистяковский, нельзя сопоставлять с научной истиной, нравственным совершенством, религиозной святостью, имеющими абсолютный характер. Содержание права относительно: оно определяется изменчивыми социальными условиями. Однако из всех формальных ценностей (логика, методология) право в большей степени воздействует на поведение человека - являясь социальным регулятором, создает внешние условия для проявления внутренней свободы человека. Кистяковский отстаивал «всестороннее дисциплинирующее значение права», во многом благодаря праву и «справедливость превращается из душевного настроения в жизненное дело» [2, с. 360].

Хорошо известны сетования ученого на отсутствие в отечественной литературе трактатов о праве, которые имели бы общественное значение, подобно, например, «Левифану» Гоббса, сочинениям Мильтона, памфлетам Лильберна, которые, отражая противоположные социально-политические интересы и программы, тем не менее, не уничтожили друг друга, а, наоборот, способствовали формированию юридического мышления своей эпохи и вошли самостоятельными источниками в историю политико-правовой мысли. В нашей юридической литературе начала XX века нельзя назвать, заявлял Кистяковский, ни одной статьи, которая выдвинула бы какую-либо правовую идею, имеющую общественное значение. «Где наш «Дух законов», наш «Общественный договор?» - сокрушался правовед. Аргументы, что русский народ вступил позднее других на исторический путь и поэтому нам незачем самостоятельно вырабатывать идеи свободы и прав личности, что все эти идеи уже высказаны и воплощены, и, следовательно, нам остается только их заимствовать, он, следуя кантианской методологии, принципиально отвергал. Недостаточно только лишь заимствовать идеи. Мы должны пережить их, как бы ни была очевидна та или другая идея, необходимо, рассуждал ученый, быть всецело охваченным этой идеей, и только в этом случае идеи, ассимилируясь с другими элементами сознания, возбуждают волю человека к активности. Правосознание русской интеллигенции, отмечал русский юрист, никогда не было всецело охвачено идеями прав личности и правового государства. Русская интеллигенция, согласно его убеждению, никогда не уважала права и не видела в нем ценности: ни Чичерин, ни Соловьев не создали чего-либо значительного в области правовых идей. Это не могло не отразиться на крайне низком уровне развития нашего правосознания, которое никогда не было охвачено идеями прав личности и правового государства. Кроме этого, нет единых образцов идеи свободы, личности, правового строя, конституционного государства - все эти понятия получают в сознании каждого отдельного народа собственную окраску подобно индивидуальности и самобытности каждой личности, формирующих основы правопорядка в обществе. С точки зрения Кистяковского, правовое сознание русской интеллигенции характеризуется, с одной стороны, стремлением построить сложный социальный механизм исключительно на этических нормах; с другой стороны, пристрастием к формализации, сведении его к текстам и параграфам закона или устава, в норме права видится не правовое убеждение, а только принудительное правило, проявляющееся вовне. Оба понимания, по мысли русского юриста, ошибочны, отсюда - тенденция к бюрократизму, подробной регламентации всех общественных отношений статьями писанных законов. Это отличительная черта не

правового, а противоположного ему, полицейского, государства [2, с. 371]. Полемизируя с представителями нормативно-этического понимания права (П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой), русский юрист доказывал, что правовые нормы не должны основываться только лишь на этических предписаниях – на них нельзя построить конкретных социальных учреждений, любая общественная организация с необходимостью воплощается в нормах права, регламентирующих ее деятельность.

Причину понижения авторитета права во всех его формах в начале XX века в России Кистяковский видел в политизации законодательной деятельности и призывал, подобно другим либералам, энергично бороться с этим явлением: «У нас право всегда ставилось в гораздо большую зависимость от других факторов общественной жизни, чем это соответствует истинному положению и действительной роли его. Широкими кругами нашего общества право до сих пор не признавалось и не признается самостоятельной силой, регулирующей, направляющей, созидающей различные формы личной и общественной жизни. (...) Напротив, праву уделяют у нас значение лишь подчиненного орудия или средства для чуждых ему целей» [3, с. 381]. Право в сознании большинства населения России – это результат столкновения и борьбы политических сил. Для усиления авторитета закона необходимо добиваться, чтобы все законы точно и правильно исполнялись, не подвергаясь извращенному толкованию. Сословие юристов должно активно включиться в процессы реформирования правовой жизни общества и настаивать на признании за правом самостоятельного значения, которое не должно быть придатком к экономическим, политическим и другим сторонам общественной и государственной жизни. По своему существу право стоит над политическими партиями и его авторитет должен заключаться в неуклонном соблюдении правовых норм, а не в каких-либо внешних влияниях [3, с. 382-383]. Юристы должны вносить на обсуждение законопроекты и стремиться решать все вопросы издания новых законов с точки зрения права, а не каких-либо политических процессов – это необходимое требование, предъявляемое к каждому юристу в современных условиях правовой жизни. При этом более всего призвана установить независимое значение права, подчеркивал отечественный философ права, юридическая наука. Совершенствую правовой порядок формально с помощью права, возможно добиться улучшения в материальных отношениях, т.е. соответствия норм права реальным потребностям населения и его правовому сознанию.

Список литературы

1. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. М., 2018.
2. Кистяковский Б.А. В защиту права (Задачи нашей интеллигенции. Вехи. М., 1909) // Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, 1998.
3. Кистяковский Б.А. Путь к господству права (Задачи наших юристов) // Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, 1998.
4. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права / Проблемы идеализма. Сборник статей [1902]. М., 2002.
5. Фролова Е.А. Б.А. Кистяковский как методолог, философ и социолог права // Государство и право, 2019, №3. С.149-158.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПО ПРОЕКТУ ОСНОВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ И РЕФЕРЕНДУМ

Вашакидзе Г.Т.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра
государственного и муниципального права, г. Санкт-Петербург

/POPULAR VOTE ON THE DRAFT BASIC LAW OF THE COUNTRY AND A REFERENDUM/

/Vashakidze G. T./

/Saint Petersburg state University aerospace instrumentation Department of state and municipal law,
Saint Petersburg/

Аннотация: в статье раскрыты понятия «всенародного голосования по проекту новой Конституции России» и «референдума», их соотношение между собой.

Ключевые слова: референдум, всенародное голосование, законодательство о референдумах, непосредственное выражение воли народа.

Abstract: the article reveals the concepts of «popular vote on the draft new Constitution of Russia» and «referendum», their relationship to each other.

Keywords: referendum, popular vote, legislation on referendums, direct expression of the will of the people.

Основным законом, имеющим высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, является непосредственно Конституция Российской Федерации.

Конституция России была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Возможно ли назвать всенародное голосование по вопросу принятия Конституции референдумом?

Среди российских ученых-правоведов существует точка зрения, согласно которой, всенародное голосование по вопросу принятия Конституции и референдум являются разными институтами демократии.

Так, доктор юридических наук Е.И. Колюшин отмечает, что недопустимо отождествлять всенародное голосование, которое состоялось 12 декабря 1993 года с референдумом, объясняя это, прежде всего тем, что оно проводилось не на основе действовавшего на тот момент Закона о референдуме РСФСР от 16 октября 1990 года, а на основе «Положения о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года», утвержденного Указом Президента РФ от 15 октября 1993 года.[3]

Вместе с тем, действующим законодательством Российской Федерации о референдумах, понятие «референдума» определяется через «всенародное голосование».

Так, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», референдумом Российской Федерации признается не что иное, как всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения.[6]

В действующем законодательстве Российской Федерации имеется еще одно определение референдума, содержащееся в статье 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому под референдумом понимается форма прямого волеизъявления граждан России посредством голосования по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений.[1]

Как известно, решения, принятые на референдуме, подлежат отмене или изменению только путем проведения нового референдума. Принятое решение имеет окончательный характер. Ни одно должностное лицо или государственный орган не вправе отменить или изменить принятое решение. Исключение составляют случаи, когда в самом решении, принятом на референдуме, устанавливается порядок внесения в него изменений.

Таким образом, исходя из дословного толкования положений действующего законодательства в широком смысле, всенародное голосование может быть признано референдумом, и решения, принятые на

нем могут иметь статус решений, принятых на референдуме. Для признания его таковым необходимо соблюдение основных положений, регулирующих референдумный процесс. Иными словами, в случае проведения всенародного голосования на основе положений аналогичных положением, действующим в отношении организации и проведения референдума, можно говорить о подмене понятий.

Следует также отметить, что процедура выдвижения инициативы проведения референдума урегулирована действующим законодательством, тогда как, процедура инициирования и проведения «всенародного голосования» отсутствует. Соответственно, выдвижение инициативы «всенародного голосования» может быть проще, и исключать проведение ряда процедур, необходимых для выдвижения инициативы референдума.

Вместе с тем, в период проведения всенародного голосования по вопросу принятия Конституции, как верно отмечает доктор юридических наук Е.И. Колушин, действовал Закон РСФСР «О референдуме РСФСР». Данным законом были установлены основные положения референдумного процесса, а также порядок его назначения и проведения. Несмотря на это, Указом Президента РФ от 15.10.1993 № 1633, было утверждено Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, на основании которого организовывалась процедура проведения всенародного голосования по проекту Конституции России.[5]

Следует отметить, что вышеназванным Законом РСФСР также предусмотрено, что референдум РСФСР представляет собой всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни Республики.[2] Вместе с тем, несмотря на наличие данного Закона РСФСР, в утвержденном Положении о всенародном голосовании термин «референдум» не встречается ни разу.

Какое-либо определение всенародного голосования вышеназванные нормативные правовые акты также не содержат. Однако, сопоставляя положения, содержащиеся в данных двух нормативных правовых актах, можно говорить о их некотором соответствии друг другу.

Так, в двух случаях устанавливается, что граждане участвуют во всенародном голосовании свободно и лично. Голосование является тайным. Аналогичные положения также содержатся в части установления возрастного ценза, предусматривающего право на участие граждан, достигших 18-летнего возраста; в части ограничений по участию в голосовании недееспособных граждан и содержащихся в местах лишения свободы, и другие положения.

Следует отметить, что Указом Президента РФ от 15.10.1993 № 1633 установлены более длительные ограничения по вопросу проведения агитации. Так, согласно положениям Закона РСФСР, проведение агитации запрещено в день голосования, тогда как, в соответствии с вышеназванным Указом Президента, агитационная деятельность запрещается в последний день перед днем всенародного голосования и в сам день голосования.

Интересным представляется положение, предусматривающее, что голосование на референдуме РСФСР начинается с 6 часов утра. Указом Президента данный срок был сдвинут на 2 часа, и голосование начиналось с 8 часов по местному времени. Данные расхождения положений представляются незначительными, так как соблюдены основные принципы народовластия, предусматривающие возможность реализации права народа на непосредственное участие в решении наиболее важных вопросов государственной жизни.

Порядок подсчета голосов по результатам голосования и составление протоколов, установленных Законом РСФСР, схожи с порядком установленным Указом Президента, в соответствии с которым, Центральная комиссия проводит подсчет всех голосов, поданных в ходе всенародного голосования и доводит до сведения населения.

Вместе с тем, регламентация процедуры назначения и проведения референдума, предусмотренная Законом РСФСР намного значительнее и сложнее, тогда как, процедура проведения всенародного голосования, утвержденным Положением, регламентирована в более узком виде.

Таким образом, в связи с тем, что процедура проведения всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации, установленная Положением о всенародном голосовании, имеет некую схожесть с процедурой, предусмотренной действующим в тот период Законом РСФСР от 16.10.1990 № 241-1 «О референдуме РСФСР», а также с учетом того, что понятие референдума раскрывается через термин «всенародное голосование», всенародное голосование по проекту Конституции России, является институтом, наиболее приближенным к институту референдума, и в некоторых случаях может поглощаться им.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 3 Конституции России, высшим непосредственным выражением власти народа является именно референдум. Тогда как, согласно положениям главы 9 Конституции России, проект новой Конституции подлежит вынесению на всенародное голосование.[4]

Следовательно, Конституция России не отождествляет данные понятия, а использует их оба, наделяя каждый из них определённым статусом. Однако, как уже отмечалось, действующим законодательством понятие референдума определяется как всенародное голосование. В связи с чем, существует некое терминологическое противостояние и несоответствие.

Кроме того, в Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» при раскрытии понятия «компания референдума» также отмечается, что по проекту новой Конституции России проводится всенародное голосование. Также, в статьях 6, 21, 57 вышеназванного закона отмечается, что проект нового основного закона страны подлежит вынесению на всенародное голосование.[8]

Вместе с тем, ранее действующий Федеральный конституционный закон от 10.10.1995 № 2-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» предусматривал, что проект нового основного закона страны подлежит вынесению на референдум. Так в статье 3 вышеназванного закона устанавливалось, что в случае принятия Конституционным Собранием решения о вынесении проекта новой Конституции на всенародное голосование, вопрос о принятии новой Конституции подлежит вынесению на референдум России.[7]

В связи с чем, представляется, что, несмотря на терминологическое несоответствие, при принятии проекта нового основного закона страны в настоящее время законодательно закреплено обязательное проведение плебисцита, именуемого «всенародным голосованием».

Список литературы

1. Административное судопроизводство. Часть I. Подготовка, подача и рассмотрение иска / Л.Ф. Бадыков, Т.В. Богданова, В.А. Гуреев и др.; под ред. В.А. Гуреева. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 11. 176 с.
2. Закон РСФСР от 16.10.1990 № 241-1 «О референдуме РСФСР»// «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 25.10.1990, № 21, ст. 230
3. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. М., 1999. С 456
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398
5. Указ Президента РФ от 15.10.1993 № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»// «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 18.10.1993, № 42, ст. 3995
6. Федотова Т.М., Афолина А.В., Ушакова А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О референдуме Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006. 504 с.
7. Федеральный конституционный закон от 10.10.1995 № 2-ФКЗ (ред. от 27.09.2002) «О референдуме Российской Федерации»// «Российская газета» - 28.09.2002
8. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 18.06.2017

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ЗАПРЕТА
КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Клименко Н.В., Моргунова Н.В.

(Клименко Н.В. - магистрант Юридического института;
Моргунова Н.В. - канд. юр. наук, доцент кафедры «Государственно-правовых дисциплин»)
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

/ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING THE TEMPORARY BAN AS A MEASURE TO ENSURE
THE PRODUCTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES/

/Klimenko N.V., Morgunova N.V./

(Klimenko N.V. - undergraduate Law institute;
Morgunova N.V. - PhD in Law, Associate Professor, Department of State Law Disciplines)
Pacific National University, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором, рассматриваются проблемы применения временного запрета, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Автор предлагает направления усовершенствования законодательных актов в данной сфере.

ABSTRACT

In this article, the author considers the problems of applying a temporary ban as a measure to ensure the production of cases of administrative offenses. The author suggests ways to improve legislation in this direction.

Ключевые слова: временный запрет, административное правонарушение, законодательство, процессуальная регламентация.

Keywords: temporary ban, administrative offense, legislation, procedural regulations.

В настоящий период времени, исполнительная власть выдвигает новые требования, которые необходимы для нынешнего общества.

С целью охраны прав и свобод граждан и правоохранительные и другие органы исполнительной власти наделяют соответственными полномочиями, разрешающими в некоторых случаях использовать различные меры принудительного влияния, в числе которых особое место занимают мероприятия по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях [1, с. 77].

Временный запрет деятельности заключается в кратковременном, установленном на срок до рассмотрения дела судом или должностными лицами, указанными в пунктах 1 и 4 части 2 статьи 23.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, прекращении деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществление отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Временный запрет деятельности может применяться, если за совершение административного правонарушения возможно назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности. Временный запрет деятельности может применяться только в исключительных случаях, если это необходимо для предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды, для устранения допущенных нарушений, вызвавшихся в незаконном привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в несоблюдении установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, либо в нарушении правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к

творческой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), либо в повторном применении в установленных федеральными законами случаях контрольно-кассовой техники, и если предостережение указанных обстоятельств другими способами невозможно [3, с. 159].

Таким образом, временный запрет деятельности как меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении заслуживает особого внимания, так как в итоге внесения модификаций в закон как меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении был установлен совершенно другой уровень законодательного регулирования, реализована ее процессуальная регламентация, существенно модифицировано ее содержание и последовательность применения [3, с. 210].

В настоящее время в правоприменительной практике существуют очевидные проблемы временного запрета как меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, на которые нельзя не обратить внимание, так как все чаще недовольства общественности отражаются на социальном развитии государства. Рассмотрим более подробно данные проблемы.

Первая проблема – это то, что действующее законодательство не связывает возобновление деятельности, приостановленной на основании временного запрета деятельности, с устранением обстоятельств, приведших к ее приостановлению, что на практике может проявляться в двух негативных аспектах: повлечь существенные убытки бездействующего хозяйствующего субъекта, а также «рзвязать руки» так называемым рейдерам, действующим, как правило, оперативно с использованием ресурсов правоохранительной системы, позволяющих приостановить работу компании или эксплуатацию наиболее ценных его активов.

Вторая проблема – временный запрет деятельности досрочно прекращается судьей по ходатайству лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которого применен временный запрет деятельности, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для применения временного запрета деятельности, устранены.

Третья проблема – в настоящий период времени административное законодательство не содержит прямого запрета на применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения при осуществлении временного запрета деятельности. Между тем нельзя не учитывать особенности приостановления деятельности предприятий с непрерывным технологическим циклом, действующих в сфере жизнеобеспечения населения, а также имеющих особую социальную значимость. При применении временного запрета деятельности эти особенности должны обязательно приниматься во внимание, так как эта мера также влечет приостановление (фактическое прекращение) деятельности.

Для решения проблем временного запрета как меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении [5, с. 33] в первом случае предлагается суду соответствующая возможность до рассмотрения дела по существу отменить временный запрет деятельности в случае, если суду очевидна необоснованность (отсутствие необходимости) его применения, и прекращать действие временного запрета деятельности по ходатайству лица, подвергнутого временному запрету деятельности в случае, когда обстоятельства, послужившие основанием для применения временного запрета деятельности, устранены. В случае, если судья до рассмотрения дела об административном правонарушении установит, что временный запрет деятельности применен необоснованно, он отменяет временный запрет деятельности.

Во втором случае, в целях решения проблем осуществления временного запрета деятельности необходимо внести изменения в регламентацию порядка и сроков применения временного запрета деятельности, в том числе: закрепить в КоАП РФ право должностных лиц, уполномоченных осуществлять временный запрет деятельности, на производство действий (проведение мероприятий), аналогичных предусмотренным в ч. 2 ст. 32.12 (наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс и др.); ч. 2 ст. 27.16 КоАП РФ дополнить абзацем следующего содержания: «При осуществлении временного запрета деятельности должностным лицом производится наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, а также применяются другие меры, необходимые для его осуществления. При этом не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для

производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения».

В третьем случае предлагается включить в КоАП РФ норму, позволяющую привлекать к ответственности должностных лиц, допустивших незаконное применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (в нашем случае - незаконно примененный временный запрет деятельности), являющуюся одной из самых эффективных, направленных на обеспечение законности при реализации указанных мер принуждения.

Таким образом, в данной статье рассмотрены существенные проблемы, на которые необходимо обратить всеобщее внимание, меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении в настоящее время не обеспечены необходимыми процессуальными нормами. Большая их часть вытекает из того, что не только временный запрет деятельности, но и административное приостановление деятельности по своему характеру являются мерами пресечения, цель которых заключается в немедленном пресечении наиболее опасных правонарушений. Указанные проблемы вызваны стремлением законодателя упорядочить действия уполномоченных органов государственного управления (должностных лиц) по приостановлению деятельности хозяйствующих субъектов, исключить злоупотребления с их стороны. В этой связи временный запрет деятельности как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении заслуживает особого внимания, так как в результате внесения изменений в законодательство данной мере принуждения был определен совершенно иной уровень правового регулирования, осуществлена ее процессуальная регламентация, значительное изменение ее содержания и порядка применения [2, с. 50]. Такое состояние законодательства и правоприменительной практики приводит к осознанию безнаказанности при осуществлении незаконной деятельности в различных областях общественных отношений, поэтому меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, а именно о решении поставленных задач является весьма актуальным и данное направление необходимо развивать.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.11.2019) // Российская газета. – 2001. – №256; Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 44. – Ст. 6478.
2. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов /М.: Зерцало, 2018 – 475с.
3. Бахрах, Д.Н. Административное право России. – М.: Эксмо, 2019 – 807с.
4. Зинин, Г.Ю. Административный надзор как средство профилактики преступлений и правонарушений / Г.Ю. Зинин // Человек: преступление и наказание. 2017. № 2. С. 60-63.
5. Никитин, А.Д. Административный надзор в контексте общеправовых принципов / А.Д. Никитин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 1 (7). С. 62-67.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕУСТОЙКИ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Кулакова М.С.

г. Ярославль

В статье проводится анализ существующих в гражданско-правовой доктрине определений понятия «неустойка», также затрагиваются вопросы относительно ее правовой природы и рассматриваются существующие теории понимания сущности данного правового института.

Ключевые слова: неустойка, кредитор, должник, соглашение, способ обеспечения обязательства, оценочная теория, штраф

Вопрос о правовой природе неустойки оставался дискуссионным в юридической литературе на протяжении долгих лет.

У авторов дореволюционной доктрины можно встретить позицию, согласно которой под неустойкой понимались штраф или пеню в конкретном денежном размере, необходимом для уплаты в случае неисполнения либо не надлежаще качественного исполнения. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что неустойка – это «средство обеспечения, являющееся присоединенным к основному обязательству в качестве дополнительного условия о выплате должником заранее определенной суммы в случае недостатка исполнения основного обязательства»¹. Данное определение автора схоже с законодательным определением неустойки, выраженным в настоящий момент отечественным гражданским законодательством.

Несколько иное мнение было высказано другими правоведами, одним из которых выступал Д.И. Мейер. Автор с одной стороны признавал, что неустойка выступает в качестве неблагоприятного, выраженного в определенном денежном размере, следствия неисполненного либо не надлежаще исполненного обязательства со стороны должника, однако утверждал, что, с другой стороны, допускается возможность уплаты неустойки иным имущественным предоставлением либо совершение какой-либо определенной услуги в пользу кредитора².

Данной точки зрения в тот период придерживались многие российские правоприменительные органы, среди которых был даже Правительствующий сенат Российской Империи. В соответствии с его мнением, под неустойкой понималось определенное условие гражданско-правовой ответственности, состоящее из принесенной любым образом пользы в отношении кредитора со стороны должника, выраженной как в качестве выплаты денежной компенсации, так и путем иного имущественного предоставления либо услуги³.

Наибольшую популярность рассматриваемая нами дискуссия приобрела в период социализма. Так, например, советским правоведом К.А. Граве была высказана позиция, в соответствии с которой неустойка обладает оценочным характером (исключение составляет штрафная неустойка) и представляется в качестве средства, предопределяющего размер негативных последствий в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. Вместе с этим любой вид неустойки в случае совершения нарушения главного обязательства делает более легким восстановление положения потерпевшей стороны путем освобождения от обязательного доказывания причинения убытков в конкретном размере в каждом отдельно взятом случае, важен лишь факт совершения. Автор научной литературы выделял в качестве основной функции рассматриваемого правового института гарантирование сохранения имущественного интереса кредитора, благодаря заранее проведенному оцениванию потенциальных неблагоприятных последствий нарушения должником основного обязательства⁴.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в результате многолетнего формирования института неустойки юридической наукой были сформулированы две основные теории о сущности данного правового понятия: оценочная и штрафная.

Согласно оценочной теории, заключение неустоечного соглашения сторонами преследует цель предопределить негативные последствия в отношении кредитора на тот случай, если будет совершено нарушение при исполнении основного обязательства со стороны должника. Данное предопределение заключается в указании определенного размера платежа, чтобы предупредить нарушение условий исполнения, а также облегчить кредитору получение возмещения имущественного характера при наличии недостатков такого исполнения. С точки зрения данного подхода, ее основной функцией является оценка размера потенциальных убытков. В связи с этим данная теория о неустойке носит название «оценочная».

Другой подход к выявлению правовой природы рассматриваемого института воплотился в так называемой «штрафной теории» неустойки, поддерживаемой многими авторами. Например, В.К. Райхер считал, что неустойка обладает исключительно карательным либо штрафным характером. Автор отмечал, что целью неустойки является обеспечение мер наказания в отношении должника путем увеличения дополнительной ответственности, а также предоставление кредитору более простого способа восстановления своего имущественного положения, как уже говорилось, путем освобождения от доказывания конкретного объема причиненного ущерба⁵.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 456.

² См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М., 2003. С. 433.

³ См.: Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С. 204.

⁴ См.: Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. Курс советского гражданского права. М., 1955. С. 134.

⁵ См.: Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 74-75.

На наш взгляд, обе теории заслуживают достойное место в современном гражданском праве, с позиции как теории, так и практики, поскольку каждая из них определяет характерную для указанного правового института черту. При оценочной теории, отражающей основные принципы гражданского права, мы рассматриваем неустойку в качестве изначально определенной компенсации, при штрафной же – в качестве предоставленной меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение основного обязательства.

В настоящее время законодательные и доктринальные положения, а также сложившаяся судебная практика отдают все больше предпочтение оценочной теории неустойки. Это обусловлено недопущением чрезмерного превышения размера неустойки над причиненными неисполнением обязательства убытками. Данный подход выражает стремление законодателя не допустить всякого рода злоупотребления правом и направлен в большей степени на компенсацию наступивших негативных последствий, нежели на исключительно жесткое штрафование, однако подобная позиция не исключает применение и штрафной неустойки в установленном законом порядке.

Список литературы

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. Курс советского гражданского права. М.: Госюриздат. 1955. 264 с.
2. Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут. 2001. 847 с.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М.: Статут. 2003. 290 с.
4. Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 73-81.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф. 2001. 719 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОЦЕНКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Зикеев В.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Эффективная государственная политика в сфере противодействия преступности призвана быть гибкой и устремленной к динамике в институциональном и методологическом развитии. Криминологическое законодательство как относительно новое правовое образование, представляющее собой систему законодательства об организационных основах противодействия преступности, – важнейший элемент механизма антикриминальной деятельности в России.

Исследуемая в рамках криминологии закона проблематика правовых источников о предупреждении и борьбе с преступностью включает в себя два важнейших аспекта:

- 1) объективная оценка эффективности нормативного регулирования противодействия преступности;

2) выявление и устранение дефектов нормативных предписаний, обладающих криминогенным или деликтогенным потенциалом.

В настоящее время второму вопросу, как это ни странно, уделяется значительно больше внимания в российской правовой науке. Научному критическому анализу подвергаются не только нормы и институты уголовного, уголовно-процессуального, пенитенциарного законодательства, но и собственно криминологическое законодательство. Многие авторы также рассматривают пробелы, коллизии и иные дефекты нормативных предписаний как серьезный криминообразующий фактор. [2] Д.А. Шестаков ввел в криминологию понятия преступного закона и криминогенного закона. [5]

Однако до сих пор в науке не сформирована научно обоснованная и практически ориентированная концепция определения степени эффективности нормативных правовых актов, устанавливающих правовые и организационные основы социального контроля преступности.

Очевидно, что сегодня взор федеральной власти обращен к упорядочиванию регуляторной политики. Нынешний созыв Государственной Думы Российской Федерации провел значительную по своему масштабу ревизию законодательного портфолио нижней палаты парламента, в результате которой более двух тысяч находившихся на рассмотрении проектов федеральных законов, внесенных за период с первого созыва Государственной Думы, были рассмотрены, а 14% от их общего количества были приняты. [6] В 2019 году председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев объявил реформу по дерегулированию и поручил Правительству России разработать дорожную карту так называемой регуляторной гильотины. [7] С 2012 года в России действует механизм оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, а с 2015 года нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежат оценке фактического воздействия. Указанные механизмы позволяют обеспечить высокую эффективность нормативного регулирования по принципу "перманентной включенности" нормотворцев в процесс регулирования.

Эксперты Центра стратегических разработок, занимающиеся разработкой проблем регуляторной политики в сфере бизнеса, отмечают, что "ориентация системы государственного управления на воспроизводство нормативных правовых актов, отсутствие долгосрочного планирования регуляторной политики, приводят к тому, что заимствованные из успешных правовых систем институты открытости, общественного обсуждения, оценки регулирующего воздействия, открытых данных с трудом приживаются на российской почве". [1] В этой связи внедрение механизмов повышения качества регулирования в публично-правовом секторе представляется еще более сложной задачей.

Отмечаемые многими учеными и экспертами проблемы в законодательных актах "криминального цикла" и в нормативных актах о нерепрессивной антикриминальной деятельности зачастую остаются за рамками восприятия как субъектов нормотворчества, так и правоприменителей. Вопрос же о введении института криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов неоднократно поднимался в научной литературе. [4] А, например, профессором А.И. Долговой был разработан проект закона о криминологической экспертизе. [8] С принятием Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" один из видов криминологической экспертизы был внедрен в российскую правовую практику.

Очевидно, что криминологическое законодательство представляет собой систему нормативных правовых актов, имеющую квазиотраслевую природу. Некоторые ученые предлагают даже рассматривать криминологическое право в качестве самостоятельной отрасли. [3] Поэтому целесообразно говорить о необходимости выявления регуляторных особенностей криминологического законодательства, а также о специфике его правоприменения.

В качестве механизма, позволяющего определить "узкие места" в системе нормативного регулирования (в первую очередь речь идет о выявлении дефектов, обладающих криминогенным или деликтогенным потенциалом) и вместе с тем оценить степень эффективности криминологического законодательства предлагается оценка криминологического воздействия. Данный вид криминологической экспертизы представляет собой исследование содержания нормативного правового акта, определяющего правовые и организационные основы профилактики преступности и борьбы с ней, во взаимосвязи с показателями эффективности правоприменения.

В качестве объекта оценки криминологического воздействия предлагается рассматривать федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы субъектов

Российской Федерации, иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере профилактики преступности и борьбы с ней посредством закрепления правовых механизмов противодействия преступности, не связанных с уголовно-правовым воздействием.

Для обеспечения максимальной эффективности предлагается наделить статусом субъектов оценки криминологического воздействия на паритетных началах органы прокуратуры Российской Федерации и министерство юстиции Российской Федерации. Привлечение же представителей экспертного и научного сообщества, органов общественного контроля и юристов-практиков призвано обеспечить выработку научно обоснованных предложений, высокий уровень экспертности и транспарентности оценки криминологического воздействия. Учитывая, что одним из принципов оценки криминологического воздействия должен являться принцип профессионализма, представляется необходимым обеспечить материальное стимулирование в том числе для привлекаемых к оценке экспертов.

Непосредственно процедура оценки криминологического воздействия должна включать в себя стадии, предполагающие плюралистический подход относительно исследуемого нормативного правового акта: публичное обсуждение, экспертные консультации и слушания, фокус-группы, опросы, анализ статистической информации. По итогам обобщения полученных результатов определяются дефекты нормативных предписаний деликтогенного и криминогенного характера, выявляются индикаторы эффективности правоприменения, позволяющие в совокупности оценить степень соответствия нормативного регулирования заявленным криминологическим целям, выработать конкретные предложения по доработке соответствующего нормативного акта. Непременным правилом в отношении результатов оценки криминологического воздействия должна стать обязанность субъектов нормотворчества по восприятию внесенных субъектами оценки предложений в дальнейшей нормотворческой работе.

Представленный механизм позволит выявить криминогенные факторы или криминологически не обоснованные положения в содержании нормативного правового акта; подготовить предложения об устранении этих дефектов; усовершенствовать правовой механизм противодействия преступности в рамках правового регулирования конкретного нормативного правового акта.

Концепция оценки криминологического воздействия актов криминологического законодательства как публично-правовой инструмент определения эффективности регулирования подлежит дальнейшему научному и экспертному переосмыслению в целях возможного внедрения механизма оценки криминологического воздействия в практической деятельности.

Список литературы

1. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего (под ред. Комина М.О.). – Центр стратегических разработок, Москва, 2018. С. 23.
2. Кысыкова Г.Б. Закон как обстоятельство совершения преступлений. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2012. – С. 219-223.
3. Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. 668 с.
4. Савдина Л.В. О необходимости принятия общего закона «о криминологической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 26.
5. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2011. – С. 46.
6. Выступление Вячеслава Володина на открытии весенней сессии Государственной Думы // <http://duma.gov.ru/news/29387/>
7. Около 13,5 тыс. экспертов, представителей бизнеса и власти посетили Гайдаровский форум // https://gaidarforum.ru/news/okolo-13-5-tys-ekspertov-predstaviteley-biznesa-i-vlasti-posetili-gaidarovskiy-forum/?sphrase_id=16726
8. Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» // <http://crimas.ru/?p=1685>

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2020 ГОД

Январь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2020 г.

Февраль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2020 г.

Март 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2020 г.

Апрель 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2020 г.

Май 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2020 г.

Июнь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2020 г.

Июль 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2020 г.

Август 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2020 г.

Сентябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2020 г.

Октябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2020 г.

Ноябрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2020 г.

Декабрь 2020 г.

VII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2020 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2021 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE



Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2020 г.)**

г. Екатеринбург

2020 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2020.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.